

- Наконец-то ты пришел, Фэй.

- На самом деле, это больше похоже на то, что меня притащили сюда...

Фэй Хэнс Дистбург.

Это действительно имя печально известного "мусорного принца", человек средних лет, который сказал это, - мой уважаемый отец, король Филипп Ганзейский Дистбург.

- Я вижу, ты, как всегда, сквернословишь.

Мой уважаемый отец, вздохнув, продолжал смотреть на меня (сидя на земле), и его глаза сузились. Вдохновитель моего похищения неподвижно стоял рядом со мной.

- Мне не хватало образования. Мои низжайшие извинения.

Голос Фели на удивление мощный. Может быть, потому что она эльф... но я всегда считал это загадкой.

- Нет, Фели, ты многое сделала для нашего королевства. Тебя не за что наказывать. Нет нужды беспокоиться.

- Да, Ваше Величество.

- Фей. Есть одна причина, по которой я позвал тебе. Я думал дать тебе задание.

- Задание? При всем уважении, уважаемый отец... я не могу припомнить ни одной задачи, которую мог бы выполнить этот "мусорный принц".

Унижать себя подобным образом-тоже старая привычка. Из-за этого мой уважаемый отец, казалось, не очень заботился о том, что я говорил.

- Это может быть правдой.

- В таком случае...

- Однако в нынешней ситуации этого недостаточно, чтобы остановиться. Мы не можем нарушить пакт.

- ... пакт?

- Да, пакт. Наше королевство Дьестбург и Королевство Афилис заключили союз. Пакт, который гласит, что в случае, если одно из королевств находится в опасности, другое королевство должно послать кого-то из королевского дома в помощь.

- Затем...

Разве мои братья и сестры не могут поехать?

Но прежде чем я успел заговорить, отец жестом велел мне замолчать.

- Нынешнее военное положение очень серьезно. Более того, в рядах вражеских войск есть "герой".

- Герой...

В этом мире воинов, совершивших определенные подвиги и достигших сверхчеловеческих способностей, называли "героями". Говорили, что они обладают силой, равной сотням или даже тысячам.

Чтобы не ослаблять оборону Королевства Дьестбург, а также из-за продовольственных и финансовых проблем, на этот раз в качестве подкрепления можно было послать только около 3000 солдат.

Все силы королевства составляли около 30 000 человек, но сейчас был октябрь, месяц перед сбором урожая. Было невозможно мобилизовать слишком много войск.

Более того, пока враг королевства Афилис имел "героя" в своих рядах, они не могли рисковать, посылая наследника на трон. Это было бы слишком рискованно. Второй сын, на два года старше меня, был слабого телосложения и не годился для долгих путешествий. И вот стрелка указала на меня.

- Но...

Но я не собираюсь просто подчиняться, как хороший мальчик.

- Честно говоря, я сомневаюсь, что королевство Афилис удовлетворится подкреплением во главе с "мусорным принцем". Разве моя сестра не была бы лучшей кандидатурой?

- Ее брак уже решен. Если она умрет, ты сможешь взять на себя ее роль?

- Я не могу.

- Значит, остаешься только ты. Я не посылаю тебя на верную смерть.

Слова отца совершенно верны. У меня нет ни дюйма свободного места, чтобы оправдываться.

- Не стоит волноваться. В пакте просто говорится, что мы должны послать подкрепление. Тебе нет нужды идти на передовую и сражаться. Единственное, что важно, - это установить тот факт, что мы послали подкрепление.

- Я, я понимаю.

Бой.

В тот момент, когда я услышал это слово, я почувствовал, как что-то омрачило мое сердце. Я уставилась в землю, чтобы избежать взгляда отца, и начала вспоминать прошлое с мрачным выражением на лице.

Трагическая жизнь одинокого фехтовальщика. Воспоминания жгли меня изнутри.

Фехтовальщик, который всю жизнь только и делал, что размахивал мечом. Он рубил тысячи, если не десятки тысяч, купаясь в их крови, наконец достигнув вершины мастерства фехтования.

Однако, когда он достиг вершины, достаточно высокой, чтобы видеть все, он был один. Пейзаж, который он видел с вершины, на которую взбирался против своей воли, был окрашен одиночеством.

Даже потеряв своего единственного наставника, мечник продолжал размахивать клинком, находя лишь бесконечное одиночество. Мечник, который отчаянно боролся, чтобы защитить себя, не мог вынести одиночества и в конце концов обратил свой клинок на себя.

Из-за этого он...

Мне не нравится сама идея размахивать мечом.

- Будь спокоен.

Отец, вероятно, принял мою нерешительность за беспокойство, так как он нехарактерно пытался успокоить меня.

- Фели будет рядом с тобой. Она достаточно опытна, чтобы противостоять нашим лучшим рыцарям. Вам не о чем беспокоиться.

- Это так.

Мой ответ холоден. Без волнения. Нет, я не могу настаивать каких-либо эмоций.

Есть много героев, чьи истории передаются из поколения в поколение. Однако не обо всех героях говорится в таких сказках. Самые любимые истории-это те, в которых есть взлеты и падения. Их драматические финалы запечатлены в памяти людей.

Трубадуры и сказочники предпочитают истории с такими драматическими концовками. В большинстве легенд герои встречаются с трагическим концом.

Однако я не хочу, чтобы мою историю рассказывали. Мне не нужна честь. Слава и процветание ничего не значат.

Я знаю, что жить в мире - это сокровище, более драгоценное, чем что-либо другое. Так что я больше не буду владеть мечом.

- Я...

Я стараюсь подбирать слова как можно осторожнее. С тех пор, как я услышал слово "война", неизгладимые воспоминания о моих днях как фехтовальщика продолжают мелькать в моем сознании. Однако я не позволю им влиять на меня. Это не что иное, как прошлое.

То, чем я сейчас являюсь, - это "мусорный принц". И этого достаточно. Мне просто нужно продолжать вести себя как один из них. Ни больше, ни меньше.

- Я пойду только для того, чтобы соблюсти приличия. Если я увижу, что нет никакой возможности победить, я убегу и не возьму оружие и не буду сражаться. Я даже не могу использовать оружие в любом случае. Я могу убежать назад, чтобы спастись. Если это приемлемо, то я возьмусь за эту задачу.

- ... неужели у тебя нет честолюбия?

Спросил отец с ноткой разочарования в голосе.

Если подкрепление, которое вы возглавляете, спасет королевство Афилис от кризиса, вы можете стать для них героем. Наверное, именно это имеет в виду отец.

- Хаха.

Я смеюсь. Смейтесь над нелепостями, которые извергает отец.

- Я "мусорный принц", отец. Ты научил меня жить в соответствии со своими достоинствами. Абсолютно средний, посредственный образ жизни - это все, чего я хочу.

Я встаю.

- Когда отъезд? Завтра, послезавтра или послепослезавтра, я полагаю? Вы приложили все усилия, чтобы старшая горничная привела меня сюда, так что ситуация, должно быть, настолько плоха. Я незначителен, но в зависимости от того, сколько солдат мы приведем, ситуация может быть изменена, да?

- если возможно, я бы хотел, чтобы вы уехали завтра утром.

- Понятно. Я вижу, что мы пришли к заключению, тогда я удаляюсь.

Я оставляю Фели и выхожу из комнаты.

- ... прости, что навязываю тебе эту миссию.

После того, как я открыл дверь, молодой человек заговорил со мной.

Гририал Ганзе Дистбург. Первый наследник престола.

Мой старший брат, весьма желанный кандидат на пост будущего короля.

Почему он должен быть здесь? Я не могу не удивляться, но потом вспоминаю, что сказала Ратифа: в тот день были вызваны все братья и сестры. Я, вероятно, пришел последним, так как не сразу подчинился приказу, в то время как другие мои братья и сестры, вероятно, уже закончили свои дела с отцом.

Придя к такому заключению, я ответил брату:

- Зачем тебе извиняться, брат?

- Первоначально это была бы задача, которую я должен был выполнить. Отец, однако, не позволил мне уйти.

- Конечно, отец не стал бы... ты незаменим для этой страны, брат.

- Но это не значит, что тебя можно использовать!! Я знаю, что у тебя на самом деле доброе сердце, Фэй.

- ты слишком высокого мнения обо мне. Нет нужды притворяться, брат.

- Если бы ты действительно был "мусорным принцем ", ты бы так себя не унижал... не умирай, Фэй. Если тебе страшно, возвращайся. Я тебя прикрою.

Среди нас, братьев и сестер, мы с Гририалом особенно хорошо ладим. С моей точки зрения, я просто слушал его и иногда высказывал ему свое мнение, но, по-видимому, у моего старшего брата не так много людей, которым он может довериться.

Ты единственный, кто честно говорит мне, что думает, независимо от должности. Я не могу забыть его улыбку, когда он сказал мне это.

- Брат, только не говори мне, что я похож на воина, который собирается добиться эффектной смерти на поле боя.

- ха, ха-ха. Ты прав. Извини, думаю, мне не стоит волноваться.

- В конце концов, они не зря называют меня "мусорным принцем".

- Ты довольно крепкий орешек, не так ли?

- Что ты имеешь в виду?

Слова Гририала, произнесенные со слабой улыбкой, озадачили меня.

Я, крутой? Как нелепо. Есть ли кто-нибудь столь же слабый и глупый, как я?

- Знаешь, когда я шел в свой первый бой, я вел группу подкрепления. Это была битва, которую мы выиграли с самого начала. Несмотря на это, я не мог перестать дрожать.

- О, теперь я понимаю.

Я тоже улыбаюсь.

Пожатие брата Гририала вполне понятно, самая правильная реакция в такой ситуации. Просто неестественно думать о том, чтобы отправиться туда, где царит смерть, не дрогнув.

- Я...

Я нахожусь в некотором замешательстве. Я думаю о лучшем, что я мог бы сказать, и после

некоторых поворотов и поворотов...

- Я думаю, это потому, что я тупой. Я просто не знаю, что это за место - поле битвы. Как только я это почувствую, меня, наверное, начнет трясти.

Я лгу брату Гририалу. Битвы и войны навсегда запечатлелись в моей памяти. Это невозможно для меня, чтобы дрожать. Я перерезал слишком много людей.

- ... Понятно. Если ты когда-нибудь попадешь в беду, просто спроси совета у Фели. Она мне тоже много раз помогала. Ты можешь доверять ее способностям.

- Это очень обнадеживает.

- Отец пошлет с тобой Фели, потому что он тоже не хочет, чтобы ты умер. Пожалуйста, не думай о нем слишком плохо.

- Плохо о нем? Конечно, нет.

Я имею в виду, в конце концов, я... ..

- Из всех людей я не могу думать плохо о других.

Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, насколько я безнадежен.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/775230>